

Глава 572. Успешное усовершенствование главного земного зомби Гу

Группы волков были похожи на цунами, оставляющее кровавый след везде, где он шел в благословенной земле.

Фан Юань равнодушно сидел на спине короля лазурных волков, закрыв глаза на резню, происходящую перед ним.

Мысленно Мо Яо слегка нахмурилась.

Она была феей, воспитанной в доме духовного родства, человеком праведного пути; она, естественно, не была счастлива от случайной резни Фан Юаня.

«Этот молодой человек мог бы замаскировать свою личность и проникнуть в благословенную землю императорского двора под взглядами бессмертных Гу северных равнин; он бесстрашный и хитрый человек. Он также расшифровал ключи к моему наследию и усовершенствовал бессмертного Гу, он был не только обречен, но и имел экстраординарные методы. Еще более важно, что он умеет кланяться и подчиняться, когда он знает, что все не всегда идет по его пути, он сразу же идет на компромисс, этот человек также проницателен! Каково его происхождение?» - воля Мо Яо не могла не задаться этим вопросом.

Она только недавно вышла из водного павильона и поселилась в сознании Фан Юаня; она проанализировала многие мысли Фан Юаня и сразу же узнала многие из его секретов.

Однако реакция Фан Юаня была быстрой, он сразу же принял превентивные меры, что значительно замедлило его прогресс.

Таким образом, воля Мо Яо узнала о тайнах Фан Юаня, но то, что она знала, было ограничено.

Среди них были и секреты, которые Фан Юань открыл ей по собственной воле.

Она все еще не знала, что Фан Юань обладал весенне-осенней цикадой, таким образом, у нее не было способа узнать самый большой его секрет.

Это был мир Гу.

Мо Яо уже умерла, и то, что осталось, было лишь частью ее воли. Неспособная использовать червей Гу, воля Мо Яо могла только воспользоваться низким достижением Фан Юаня в пути мудрости.

«Я только недавно проснулась, я не знаю, каково его происхождение. Этот молодой человек имеет абсурдно твердую силу воли и чрезвычайно самоуверен. Я просто должна выждать свое время и направить его, чтобы сначала вернуть водный павильон в секту. Еще не поздно будет убедить его сделать добро, как только мы прибудем в дом духовного родства...» - воля Мо Яо унаследовала некоторый интеллект основного тела и немедленно замолчала, когда она поняла, что любое убеждение будет тщетным.

Никакого сопротивления не было вообще; темный и жуткий взгляд Фан Юаня медленно отступил, остановившись на спине волка.

Он не был тем, кто убивает умышленно.

Была причина для того, чтобы позволить волкам резню в полную силу сегодня.

Одна из них заключалась в том, чтобы привлечь под землю главные группы зверей. Главный зверь земли был диким зверем, густой запах крови будет привлекать и стимулировать их дикую природу, заставляя их рисковать, выходя из земли.

Во-вторых, эта резня должна была породить большое количество душ. С самого начала состязания при императорском дворе Фан Юань использовал жабу для погребения душ, чтобы собирать души. У него была гора Дан Хун, и до тех пор, пока гора Дан Хун не умрет полностью, чем больше душ у него будет, тем лучше для него.

Третья причина была направлена на волю Мо Яо в его разуме, он пытался исследовать ее.

Что же касается неприятных последствий бессмысленного убийства мастеров Гу, то Фан Юань был счастлив, а не напуган.

Не говоря уже о том, что он уже сделал публичное заявление, сделав последствия очевидными для всех, даже если общественность зашевелится, и возмущение и ненависть к нему возрастут, ну и что?

Он был на пике смертных, знаменитый король волков Чан Шань Инь! Он уже не был тем второстепенным персонажем, который несколько лет назад должен был действовать осторожно.

В этой благословенной земле императорского двора, куда бессмертные Гу не могли войти, один его крик мог заставить бесчисленных мастеров Гу задрожать. Его топот мог сотрясти весь священный дворец. С одной мыслью, группы волков мгновенно создадут кровавую баню.

На Земле была известная поговорка – политическая власть происходит от военной силы.

Сильный кулак – это сила, а сила – это истина!

Но на Земле власть была сосредоточена в массах. Помимо насилия и кулаков, нужно было использовать праведность, чтобы скрыть правду и пойти на компромисс в соответствии с общественным настроением.

Но здесь индивидуальная сила была намного выше групповой. Общественное мнение и праведность были гораздо слабее. Не говоря уже ни о ком другом, просто возьмите нынешнего Фан Юаня в качестве примера – кто заботится о вашей собачьей ненависти и обиде, кто бы ни пришел, столкнется с децимацией! Тот, кто не угоден глазам, может быть убит без всякой заботы!

Презрительно поглядывает на все живое, попирает общественные настроения, без стеснения и свободно, как ветер!

Но в погоне Фан Юаня за великим Дао у него не было никакого интереса к небрежному убийству муравьев. Сегодняшняя крупномасштабная резня была не более чем маленьким шагом к его величественной цели.

Как только он подумал о цели этой поездки, Фан Юань медленно открыл глаза.

Вой!

Звериный рев эхом разнесся по небу.

Курган выпятился на некотором расстоянии, прежде чем распахнуться; грязь и камни разлетелись вокруг, когда пятидесятифутовый земной вождь мириад зверей выпрыгнул.

Глаза Фан Юаня вспыхнули холодным светом, когда он усмехнулся: «Ты будешь тем самым».

Сразу же, как только он приказал группе волков атаковать, бесконечные мысли пронесли в его голове, как бесконечная морось.

Если посмотреть с большой высоты, то можно было бы увидеть чрезвычайно впечатляющую сцену несметного количества волков, несущихся вперед подобно бесконечному приливу.

Когда они приблизились к земному королю мириад зверей, волки внезапно разделились на несколько групп, как муравьи, пытающиеся взобраться на слона. В то же время, лазурные волки завывали и полетели вниз, закручиваясь спиралью вокруг вождя, как птицы.

Вождь прыгнул к группе волков и начал буйствовать, вскоре волчья кровь забрызгала, и волчьи трупы покрыли землю. Его гигантские ноги оставят после себя ужасающие кровавые ямы на его пути.

Фан Юань улыбнулся, наблюдая за битвой с небес.

Под его контролем группы волков наступали и отступали, иногда медленно, а иногда быстро, когда они неслись вперед волна за волной, создавая ситуацию муравьев, пожирающих слона.

Вождь зверей ревел снова и снова, доблестно атакуя всех вокруг, вызывая большое количество жертв в волчьих группах.

В сознании Фан Юаня Мо Яо издала тихий возглас удивления, слегка шокированная достижением пути порабощения Фан Юаня.

«Ничего себе, я не ожидала, что у этого ребенка будет столько таланта в этом юном возрасте, командовать этими волками так же естественно, как дышать, и с такой легкостью, как он двигает руками, он овладел искусством изнурительной битвы пути порабощения, сражаясь с сильной слабой силой, это достижение уровня мастера...»

Но это был не более чем легкий шок.

Мо Яо видела и испытала многое в своей жизни и не была обычной бессмертной Гу, но феей дома духовного родства определенного поколения; ее горизонты были широки, и мастеров, таких же молодых, как Фан Юань, было не мало в ее памяти.

Битва продолжалась некоторое время, вождь зверей ревел снова и снова, его энергия была поглощена волчьими группами, он больше не мог показывать свою свирепую мощь...

Огромное количество земных вождей выпрыгнуло из-под земли и вступило в бой.

Фан Юань безразлично усмехнулся, с легкостью командуя волками, как он и ожидал.

Исход этой большой битвы был предопределен с самого начала. Как мог король мириад зверей проиграть?

Такая большая битва охватывала диапазон в тысячу ли, но это было изобретательно разделено на десятки секций боевых кругов Фан Юанем; он использовал слабые группы волков, чтобы окружить зверей, а затем сильных и энергичных мутировавших зверей, чтобы сформировать

наконечник стрелы, которая бросилась вперед.

Первая секция боевых кругов была снята группой волков, когда они присоединились к следующей группе, чтобы уничтожить вторую секцию, третью секцию; доминирование накапливалось, и чаша весов победы все больше склонялась в сторону Фан Юаня. Наконец, захватническая скорость волчьей группы увеличивалась все быстрее и быстрее, пока они не забили главного вождя.

«Путь порабощения этого ребенка действительно не является обычным. Хотя его командирские способности изысканны и смелы, он использует острые и мягкие тактики вместе, он все еще далек от достижения уровня гроссмейстера», - мысленно сказала Мо Яо.

Гу мастер поднимал, использовал и усовершенствовал; независимо от того, какой аспект, они все были очень глубокими и глубокими.

Мастера Гу, возможно, используют тех же самых червей Гу, но некоторые выступления мастеров Гу были бы чрезвычайно выдающимися до такой степени, что это можно было бы назвать искусством. Эти люди были известны как мастера!

Мастера можно было найти, но не искать, и его нельзя было культивировать, просто вкладывая ресурсы. Мало того, что это требовало врожденного таланта, мастер Гу также должен был иметь способности.

Но прежде мастер был гроссмейстером.

Сравнивать мастера и гроссмейстера было все равно, что сравнивать траву и дерево. Помимо таланта, способностей и ресурсов, достижение гроссмейстера также требовало случайных возможностей и понимания.

Когда человек достигает уровня гроссмейстера, он может постичь любой путь, используя свой собственный в качестве основы, он может понять Инь и Ян, небо и землю, он может узнать о глубине Вселенной, превзойти мир смертных и стать бессмертным среди бессмертных, мудрецом среди мудрецов.

Мо Яо была гроссмейстером пути утончения, хотя она и погибла, ее широкое видение все еще существовало.

Она видела бесчисленное множество мастеров в своей жизни; главная причина, по которой она чувствовала, что достижение Фан Юаня было впечатляющим, заключалась в его молодом возрасте.

Вскоре после этого вождь зверей громко упал, умерев из-за тяжелых ранений.

Кровь хлынула быстро и вскоре образовала лужу крови рядом с ним.

Фан Юань спустился вниз и лично освежал его, сразу же начал очищать Гу рядом с лужей крови с группами волков, окружающими его.

Модифицированный главный земной зомби Гу Мо Яо требовал самой свежей плоти, причем плоть земного вождя мириад зверей была лучшей.

Таким образом, Фан Юань выдвинулся в большом масштабе и лично убил земного вождя мириад зверей.

Уточнение Гу продолжалось в течение трех дней и трех ночей, прежде чем он преуспел в совершенстве.

Фан Юань достиг своей цели, после чего он отпустил большинство волчьих групп охотиться в дикой природе, только взяв элитных мутировавших зверей с собой, когда он вернулся обратно в священный дворец без остановки.

Поле боя погрузилось в мертвую тишину; внезапно окровавленный человек выбрался из кровавого лесного трупа волка размером с холм.

Окровавленный человек пошатнулся и сделал всего несколько шагов, прежде чем рухнуть на землю.

Он резко выдохнул, недоверчиво глядя на него, и пробормотал: «Я все еще жив?».

Он энергично потер свое лицо, открывая его.

Это был Ма Хун Юн.

После того, как он был сбит без сознания Цзян Дуном, он остался лежать на земле.

Тот старый земной вождь зверей проигнорировал его и погнался за Цзян Дуном.

Но вскоре после этого волчья группа захватила эту область и убила все живое, и Ма Хун Юн оказался в пасти волка.

Если бы это был обычный волк, такой как волк с горбом, водяной волк или ветровой волк, Ма Хун Юн уже был бы разорван на куски и лежал бы в желудке волка.

К счастью, его съел кровавый лесной волк размером с холм.

Этот волк открыл свою большую пасть и языком лизнул землю. Ма Хун Юн вместе с трупом старого вождя зверей спустился в желудок волка.

Если бы это продолжалось нормально, Ма Хун Юн уже был бы переварен кровавым лесным волком и превратился бы в кучу волчьих фекалий.

Но после битвы с главной группой зверей этот кровавый лесной волк был атакован со всех сторон и умер на поле боя; его грудь и живот были разорваны, что позволило воздуху проникнуть внутрь.

Ма Хун Юн головокружительно проснулся и поспешно просверлил себе путь наружу. К этому времени битва уже закончилась, и поле боя было покрыто звериными трупами. Иногда некоторые дикие звери, которые проживали свои последние моменты, хватали ртом воздух, подчеркивая смертельную тишину в окружающей обстановке.

После того, как Ма Хун Юн вдохнул достаточно, его силы начали постепенно восстанавливаться, и густой кровавый запах атаковал его нос.

Он понял, что ситуация была отнюдь не обнадеживающей: «Мне нужно быстро покинуть это место, дикие звери будут привлечены запахом крови не намного позже».

Ма Хун Юн родился и вырос на северных равнинах, и этот здравый смысл выживания уже глубоко укоренился в его костях.

Он тут же встал, убедился, что идет в сторону священного дворца, и тут же тронулся в путь.

Но не успел он сделать и нескольких шагов, как остановился.

Его внимание привлек червь Гу.

Это был дикий Гу на трупке главного земного зверя.

Главный зверь умер, дикий Гу на нем должен был погибнуть или улететь, но этот дикий Гу был неожиданно задержан сломанной костью и не мог улететь.

«Это должен быть Гу второго ранга... или что-то вроде того», - Ма Хун Юн не мог вспомнить его, но это не помешало ему узнать ценность этого Гу.

«Хороший червь Гу, это хороший червь Гу, после получения его, даже если я не могу использовать его для себя, я могу продать его за много первобытных камней»

Ма Хун Юн почувствовал прилив возбуждения и сразу же подошел, легко схватив червя Гу.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/668113>